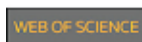

Абреимова Г. Н. Слова *свет* и *солнце* как основные репрезентанты концепта СВЕТ в творчестве М. М. Пришвина / Г. Н. Абреимова, М. В. Климова, У. И. Турко // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 9—26. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-9-26.

Abreimova, G. N., Klimova, M. V., Turko, U. I. (2022). Words 'svet' [Light] and 'solntse' [Sun] as Main Representatives of Concept LIGHT in Work of M. M. Prishvin. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 9-26. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-9-26. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-9-26

**Слова свет и солнце
как основные
репрезентанты
концепта СВЕТ
в творчестве
М. М. Пришвина**

Абреимова Галина Николаевна

orcid.org/0000-0001-8356-2663

кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой
abreimova.g.n@yandex.ru

Климова Марина Витальевна

orcid.org/0000-0003-0462-2184

кандидат филологических наук, доцент
klimova_marina@mail.ru

Турко Ульяна Игоревна

orcid.org/0000-0001-8604-0457

кандидат филологических наук, доцент
selishchevskaya@mail.ru

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

**Words 'svet' [Light]
and 'solntse' [Sun]
as Main Representatives
of Concept LIGHT
in Work of M. M. Prishvin**

Galina N. Abreimova

orcid.org/0000-0001-8356-2663

PhD in Philology,
Head of the Department
abreimova.g.n@yandex.ru

Marina V. Klimova

orcid.org/0000-0003-0462-2184

PhD in Philology, Associate Professor
klimova_marina@mail.ru

Ulyana I. Turko

orcid.org/0000-0001-8604-0457

PhD in Philology, Associate Professor,
selishchevskaya@mail.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

© Абреимова Г. Н., Климова М. В., Турко У. И., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности содержательной структуры концепта СВЕТ в творчестве М. М. Пришвина. В качестве источника материала используются произведения и дневники писателя, охватывающие период с 1905 по 1954 годы. Осуществлен комплексный анализ языкового материала. Выявлены некоторые индивидуально-авторские интерпретации имплицитного смысла концепта СВЕТ. Работа выполнена с использованием программы AntCont, в которой был сформирован корпус из 83 документов, представляющих тексты писателя. Особое внимание уделяется семантическим компонентам анализируемого концепта, которые выявляются при помощи реконструкции его номинативного поля, включающего в себя разные лексико-семантические группы. Статистические показатели существительных, связанных с концептом СВЕТ, позволили выделить высокочастотные, среднечастотные и малочастотные единицы, составляющие ядро и периферию концепта. Представлено корпусное исследование лексических единиц, репрезентирующих ядро концепта СВЕТ, в сочетании с приемами компонентного, контекстного и дистрибутивного анализа. С помощью ближайшего окружения было выделено 7 основных признаков ядерных компонентов (*свет* и *солнце*), составляющих концепт СВЕТ в творчестве М. Пришвина: темпоральность, локация, интенсивность, цвет, духовность, температура, оценочность.

Ключевые слова:

художественный концепт; свет; солнце; содержание концепта; номинативное поле концепта; лексико-семантическая группа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the content structure of the concept LIGHT in the work of M. M. Prishvin is discussed in the article. The writer's works and diaries covering the period from 1905 to 1954 are used as a source of material. A comprehensive analysis of the linguistic material has been carried out and some individual author's interpretations of the implicit meaning of the concept LIGHT have been identified. The work was carried out within the framework of the AntCont program, in which a corpus of 83 documents representing the writer's texts was formed. Particular attention is paid to the semantic components of the analyzed concept, which are revealed through the reconstruction of its nominative field, including various lexico-semantic groups. The statistical indicators of nouns associated with the concept of LIGHT made it possible to single out high-frequency, mid-frequency and low-frequency units that make up the core and periphery of the concept. A corpus analysis of lexical units representing the core of the concept LIGHT was carried out in combination with the methods of component, contextual and distributional analysis. With the help of the immediate environment, 7 main features of the nuclear components ('svet' [light] and 'solntse' [sun]) that make up the concept of LIGHT in the work of M. Prishvin were identified: temporality, location, intensity, color, spirituality, temperature, appraisal.

Key words:

artistic concept; light; sun; the content of the concept; nominative field of the concept; lexico-semantic group.

Слова *свет* и *солнце* как основные репрезентанты концепта СВЕТ в творчестве М. М. Пришвина

© Абренмова Г. Н., Климова М. В., Турко У. И., 2022

1. Введение = Introduction

Когнитивная лингвистика за весь период своего существования достаточно широко описала различные ментальные явления и их вербальные проекции, в том числе понятие «концепт» как базовое для познавательной деятельности. В исследованиях языковедов рассматриваются концепты в философском, лингвистическом, культурологическом и других аспектах, предлагаются их различные классификации и методы анализа. Выделяют два основных подхода к изучению понятия «концепт»: когнитивный (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, А. И. Стернин) и лингвокультурологический (Ю. С. Степанов, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова). Представители когнитивной лингвистики интерпретируют концепт как «единицу оперативного сознания», в то время как в рамках лингвокультурологического направления исследователи рассматривают данный термин «как условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры» [Карасик, 2001, с. 77].

Проанализировав и обобщив различные толкования термина *концепт*, представленные в трудах таких лингвистов, как Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2021; Text ..., 2015], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1991], А. П. Бабушкин [Бабушкин, 1996], Н. Н. Болдырев [Болдырев, 2020], Е. А. Огнева [Огнева, 2013], З. Д. Попова, И. А. Стернин [Попова и др., 2007], Е. В. Сергеева [Сергеева, 2006], Ю. С. Степанов [Степанов, 2001], И. П. Черноусова [Черноусова, 2018], Л. Н. Чурилина, Д. С. Бужинская [Чурилина и др., 2019], мы вслед за Е. В. Сергеевой под концептом будем понимать «некое ментальное образование, присутствующее в языковом (коллективном или индивидуальном) сознании, прошедшее процесс означивания, осознаваемое языковой личностью как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля и вербализованное лексическими единицами данного языка» [Сергеева, 2006, с. 63].

В последние годы большой интерес исследователей вызывает художественный концепт, который, например, И. А. Тарасова, рассматривает как «единицу индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя» [Тарасова, 2003, с. 77]. Художественный концепт, по мнению Е. В. Сергеевой, может выражаться

языковыми единицами и обладать «неустойчивым соотношением ядерной и периферийных зон ассоциативно-семантического поля, причем не только в произведениях различных авторов, но и в творчестве одного писателя» [Сергеева, 2006, с. 64].

В данном исследовании мы различаем художественный концепт как общехудожественный и индивидуально-авторский: первый — ментальное образование, содержание и экспликанты которого в целом совпадают в различных художественных текстах, второй характеризуется информационной целостностью и особенностями вербализации содержания концепта, существующего в сознании большей части носителей языка. Языковые средства, репрезентирующие индивидуально-авторский концепт, помогают понять мировоззрение писателя и атмосферу той эпохи, в которой он жил и творил. В художественных текстах ярко воплощается языковая картина мира определенного исторического периода, поэтому принципиальным видится изучение концептуальной структуры текста.

Содержание художественного концепта, ориентированного на эстетическое восприятие, определяется использованием соответствующей лексики. Художественный концепт как элемент картины мира писателя находит воплощение в используемых автором символах, художественных образах, может проходить через всю структуру произведения или даже через все его творчество. Рассматривая структуру художественного концепта, мы будем придерживаться теории полевой структуры концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина, состав которой представлен ядром, ближайшим окружением и периферией [Попова и др., 2007].

Современные лингвистические работы предлагают разносторонние интерпретации концепта СВЕТ. Большинство исследований за последние несколько лет связано с изучением цвето- и светообозначений, функционирующих в текстах художественной литературы. Например, Т. А. Ермаковская и Н. Н. Сафонова с помощью семантико-стилистического метода рассматривают особенности текстообразующей функции архисем ‘цвет’ и ‘свет’ в творчестве Б. К. Зайцева [Ермаковская и др., 2019]. А. Б. Аракчаа анализирует лексику со значением света в романе В. Дудинцева «Белые одежды», показывая ее стилистические функции в тексте [Аракчаа, 2021]. Не менее популярным исследовательским направлением в лингвистике является изучение слов с семантическим инвариантом «свет» (в сочетаниях значений ‘свет’ и ‘темнота / тьма’, ‘свет’ и ‘мрак’). Так, Л. Д. Самохвалова и А. Г. Петрова предлагают трехуровневый анализ концептов СВЕТ и ТЬМА, в структуру которых включены понятийные, образно-перцептивные и ассоциативные зоны [Самохвалова и др., 2022]. Р. В. Вальваков выполняет комплексный анализ колоративов, включающих явления цвета, света и тьмы

в художественном тексте [Вальваков, 2022]. О. Е. Михайлова изучает цветовую лексику романа И. С. Шмелева «Пути небесные», в составе которой прослеживается семантический элемент 'свет' [Михайлова, 2022].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящее время существует небольшое количество работ, посвященных концептам в художественных произведениях М. М. Пришвина. Так, Е. В. Фролова рассматривает концепты ВОДА, ВОЗДУХ, ЗЕМЛЯ, ОГОНЬ, МОЛЧАНИЕ [Фролова, 2012; Фролова, 2018], Г. Н. Абреимова — КАМЕНЬ [Абреимова, 2021], П. А. Ибрагимова — ЛЮБОВЬ [Ибрагимова, 2011], Е. С. Котяева и О. А. Курьянова — ПРИРОДА [Котяева и др., 2013], Ю. А. Нельзина и Л. И. Донецких — ЦВЕТ [Нельзина, 2005; Донецких, 2019].

Данное исследование посвящено изучению концепта СВЕТ в творчестве М. М. Пришвина. Выбор концепта обусловлен прежде всего тем, что в русской языковой модели мира он имеет сложную организацию, является одним из ключевых понятий концептосферы и занимает ведущее место в языковой картине мира Пришвина, сочетая в себе как традиционную, так и авторскую семантику. Авторы исследуют два ядерных репрезентанта семантического пространства концепта СВЕТ: лексемы *свет* и *солнце*, изучение семантики которых поможет выявить основные аспекты содержательного наполнения соответствующего концепта.

Материалом для исследования послужили произведения и дневники М. Пришвина с 1905 по 1954 годы [ЭБП]. Из «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой [РСС, 2003] мы выделили 54 имени существительных с семантикой света, блеска, лучистой энергии, огня, сияния, мерцания, бликов, отсветов, источников освещения, которые впоследствии были введены в поисковой строке программы AntCont [Программа ...], чтобы наглядно представить количественное соотношение выделенных лексем в текстах, например: *солнц**, *свет**, *луч**, *звезд**, *зар** и т. д. С помощью данной программы нами были выделены 38 имен-репрезентантов концепта СВЕТ в 15 237 словоупотреблениях, которые встречались в произведениях и дневниках М. Пришвина.

Основным методом исследования является метод корпусного анализа текста, направленный на получение качественных и количественных статистических данных. Также применялись описательный метод, включающий приемы лингвистического наблюдения и систематизации языковых явлений в тексте; методы компонентного и контекстуального анализа, позволяющие определить ядро и ближайшее окружение имен-репрезентантов концепта СВЕТ.

В работе предпринята попытка исследования концепта СВЕТ как сложного ментального образования с перманентным структурированием в рамках художественной картины мира М. М. Пришвина. В связи с этим была установлена частотность таксономических характеристик и определены по ним общие типологические признаки исследуемого концепта, а также выявлены окказиональные средства его актуализации. Экспериментальное исследование значения лексемы СВЕТ предполагает выделение и описание всех семантических признаков, образующих его структуру в индивидуально-авторской интерпретации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Описание сформированного корпуса. Лексическая репрезентация концепта СВЕТ в текстах М. М. Пришвина

Концепт СВЕТ в русском языке имеет глубокое содержание. В этимологических словарях зафиксированы значения слова *свет*, включающие в себя такие семантические компоненты, как ‘блеск’, ‘белый’, ‘светить’, ‘цвет’, ‘мерцать’, ‘мир’ [ШЭСРЯ, 2004; ЭСРЯ, 1987], что впоследствии привело к появлению у слова нескольких лексико-семантических вариантов, которые представлены у этого полисеманта в толковых словарях.

Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля словарная дефиниция слова *свет* представлена 7 семантемами: ‘состоянье, противное тьме, темноте’; ‘освещение, что даёт свет или светит’; ‘просвет, простор для света’; ‘видение, зрение, свет очей’; ‘истина, или правое ученье, наука, просвещение’; ‘вселенная, мир’; ‘род людской, ... общество’ [ТСЖВЯ, 1994, с. 87—89]. Современные авторитетные толковые словари отражают наличие омонимии: *свет*¹ ‘лучистая энергия’; *свет*² ‘земля, мир, вселенная’ [ТСРЯ, 1994; БТС, 1998]. Анализ словарных статей показал, что в научном аспекте слово *свет* — это материя, позволяющая человеку видеть окружающую действительность. Другие значения относятся к метафизическому уровню и обладают положительной эмоционально-оценочной характеристикой, отражая представление о свете как о символе мира (Земли, Вселенной), символе науки, просвещения, истинного знания. Безусловно, отраженные в словарях представления о свете непосредственно влияют на репрезентацию данного концепта в индивидуально-авторской картине мира М. М. Пришвина. В данной статье анализируется концепт СВЕТ как некая материя, позволяющая человеку видеть окружающую действительность, а также как символ истинного знания, науки, просвещения.

Одной из главных задач данной работы является выделение основного корпуса лексического поля концепта СВЕТ в творчестве писателя. Под корпусом мы понимаем «примерную совокупность высказываний,

отобранных для анализа и представленных в виде письменного текста...» [СЛТ, 2004, с. 203]. В качестве источников исследования была сформирована картотека из 83 документов, которые представляют произведения и дневники М. М. Пришвина с 1905 по 1954 годы. С использованием программы AntCont мы проанализировали лексические и фразеологические единицы, репрезентирующие концепт СВЕТ. Основные операции были связаны с поиском и построением конкордансов, перечней всех употреблений лексемы *свет* в контекстах со ссылками на источник, что позволило выявить семантическое ядро концепта СВЕТ.

Как показал анализ материала, лексическая репрезентация концепта СВЕТ содержит слова разных частей речи, но почти 70 % приходится на имена существительные и прилагательные.

Статистический анализ имён существительных (всего 38 единиц в 15 237 словоупотреблениях) позволил выделить высокочастотные лексемы (более 3000 контекстов), составляющие ядро имен-репрезентантов концепта СВЕТ в творчестве М. Пришвина; среднечастотные (более 200) — ближайшее окружение ядра, или сильное поле концепта; и малочастотные единицы, которые наряду с единичными лексемами (их всего 2) составляют периферию концепта.

Таким образом, концепт СВЕТ в языковой картине мира писателя представлен следующими существительными (в скобках указывается количество словоупотреблений): *солнце* (4396), *свет* (3721), *луч* (963), *звезда* (924), *заря* (847), *огонь / огонек* (739), *луна* (441), *рассвет* (406), *костер* (363), *месяц* (322), *свеча* (308), *восход* (288), *лампа* (173), *пламя* (136), *лампада* (135), *искра* (133), *солнышко* (121), *молния* (107), *радуга* (106), *светило* (97), *просвет* (87), *лампочка* (87), *блеск* (78), *сияние* (72), *жар-птица* (35), *отблески* (31), *зарница* (20), *светляк* (18), *сверкание* (16), *проблеск* (13), *полусвет* (12), *светильник* (12), *факел* (11), *блестки* (9), *светлячок* (5), *мерцание* (3), *светоч* (1), *денница* (1). Наглядно структуру концепта СВЕТ можно увидеть в нижеприведенной диаграмме (рис. 1):

Две высокочастотные единицы составляют ядро концепта СВЕТ (*свет*, *солнце*), на их долю приходится почти 60 % от всех словоупотреблений субстантивных репрезентантов концепта СВЕТ. Десять среднечастотных лексем (*луч*, *звезда*, *заря*, *огонь*, *луна*, *рассвет*, *костер*, *месяц*, *свеча*, *восход*) составляют сильное поле концепта, на их долю приходится почти 37 % словоупотреблений. Малочастотные лексические единицы неравнозначны по своим концептообразующим функциям. Как показал статистический анализ, диапазон использования лексики данной группы в произведениях и дневниках М. Пришвина весьма широк (от 173 до 11). В нашем материале слова-репрезентанты с частотностью менее 10 употреблений,

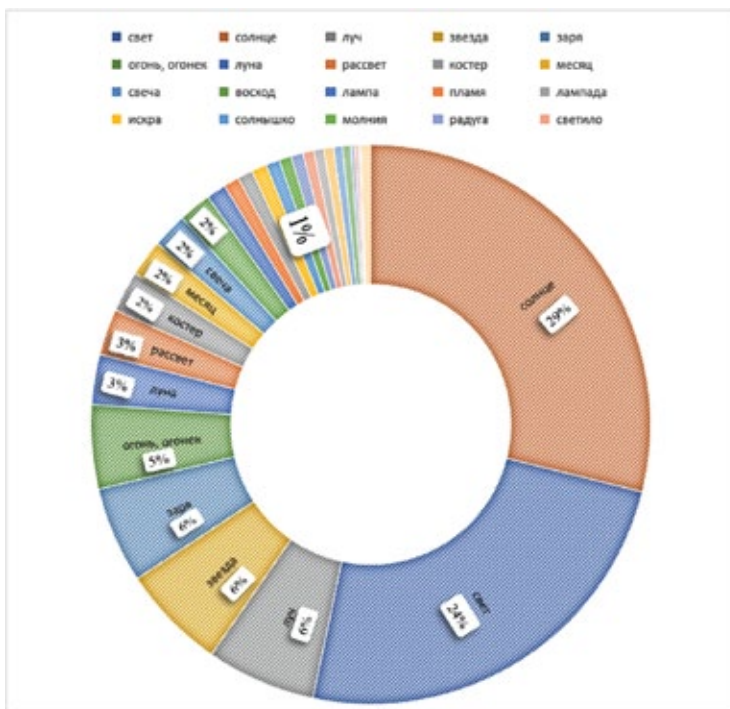

Рис. 1. Структура концепта СВЕТ

наряду с единичными лексемами, целесообразно отнести к слабой периферии. Таким образом, слабую периферию составляют 5 лексем, на долю которых приходится только 0,37 % от всех словоупотреблений субстантивных репрезентантов концепта СВЕТ.

Конечно, даже слабая и малочастотная периферия, составляющая более половины лексем, репрезентирующих концепт СВЕТ в творчестве М. Пришвина, подлежит комплексному синтагматическому и функциональному анализу для создания полной содержательной картины концепта. Однако мы рассмотрим синтагматику только ядерных субстантивных репрезентантов концепта СВЕТ, маркирующих трактовку света как «лучистой энергии», с употребительностью более 3000 раз — собственно лексемы *свет* (3721 словоупотребление) и лексемы *солнце* (4396 словоупотреблений).

Исходя из наших наблюдений, достаточно высокое место по частотности употреблений занимают лексемы *свет* и *солнце*, входящие в ряды ключевых слов лексико-семантического уровня языковой личности Пришвина.

3.2. Образно-сочетаемость характеристика ядерных лексем концепта СВЕТ в текстовом пространстве творчества М. М. Пришвина

Для того чтобы сформировать конкорданс сочетаемости слов *свет* и *солнце*, в поисковой строке программы AntCont был введен запрос, который выглядел следующим образом: *свет**, *солнц**. Так как важную роль в понимании семантики лексем *свет* и *солнце* играют их описательные характеристики, в ходе исследования мы рассматривали конструкции типа «прилагательное + *свет, солнце*», «существительное + *свет, солнце*», где искомое слово для наглядной визуализации полученных результатов было размещено в середине рабочего окна.

В ходе исследования мы выделили 122 прилагательных и 7 существительных, которые сочетаются в текстах писателя с номинациями *свет* и *солнце*. Результаты процентного соотношения обнаруженных сочетаний ядерных лексем показаны в диаграмме (рис. 2).

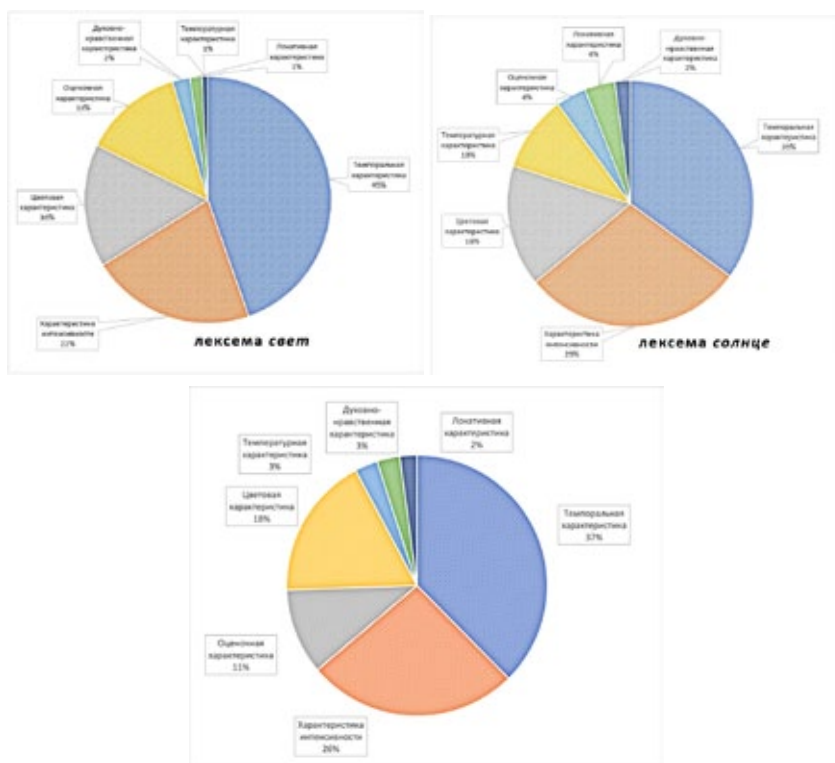

Рис. 2. Сочетаемость лексем *свет* и *солнце*

На диаграмме (рис. 3) представлены понятийные категории, выступающие референтами для репрезентантов концепта СВЕТ (*свет* и *солнце*), выявленные путем анализа семантики зависимого компонента. Они, на наш взгляд, конкретизируют структуру концепта СВЕТ в языковой картине мира М. Пришвина.

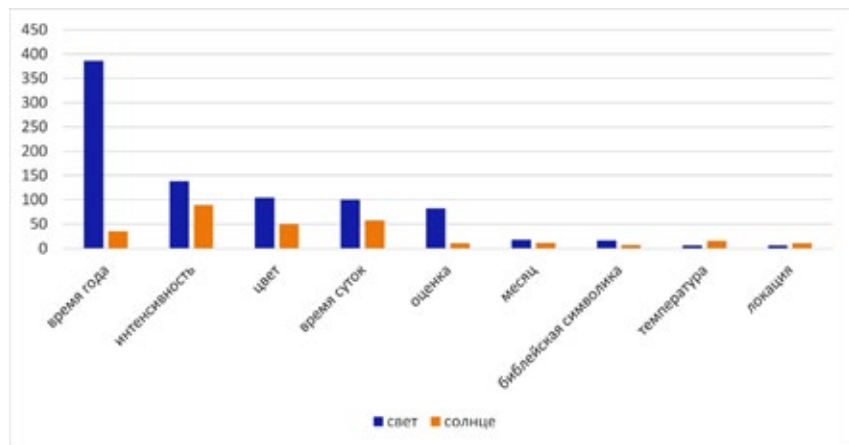

Рис. 3. Основные понятийные категории, выступающие референтами для репрезентантов (*свет* и *солнце*) концепта СВЕТ

Темпоральная характеристика в текстах писателя реализована в наибольшем количестве сочетаний с компонентами *свет* (58 % от общего числа основных признаков) и с лексемой *солнце* (36,5 %).

Атрибутивные конкретизаторы *весенний свет* и *предвесенний свет* характеризуют только один этап времени года — весну. Среди определений лексемы *свет* присутствуют относительные прилагательные, указывающие на месяцы весны: *февральский свет*, *мартовский свет*, *апрельский свет*, *майский свет*. Включение февраля в весенние месяцы не случайно. Писатель разработал собственный фенологический календарь, не совпадающий с астрономическим. Согласно этому календарю к *весне света* относятся январь, февраль, начало марта — месяцы, когда наблюдается увеличение долготы дня. М. Пришвин открыл новое время года — *весну света*. Данное словосочетание употребляется в произведениях и дневниках писателя 370 раз как индивидуально-авторская языковая единица, указывающая не только на продолжительность светового периода, но и на особое время года, когда в природе царствует ‘ослепительно-морозный свет’: «Минус 25°, но яркое *солнце*: весна света!» (Дневники, 1940, с. 43),

«...чувствую, и **мороз** (20°), и тишина, и вся прелесть весенней **зимы** (весны света)» (Дневники, 1942, с. 44), «**Морозно-солнечный** день весны света» (Дневники, 1947, с. 429), «холодная торжественная **алмазная** весна света» (Дневники, 1928, с. 58) [ЭБП].

Свет у Пришвина ассоциируется с шампанским ('игристое вино'), то есть с легким чувством опьянения, которое наступает ранним утром, при пробуждении, и дарит ему несказанную радость: «*Весеннее утреннее шампанское света будит меня прямо после восхода солнца, и опьяненный, с безумной радостью и выходящий из горя, я спешу все взять, все схватить...*» (Дневники, 1914, с. 45) [Там же].

Если лексема *солнце* имеет широкую сочетаемость с прилагательными, обозначающими времена года: *вешнее, весеннее, летнее, осеннее, полуденное и зимнее*, — то ее синтагматика с адъективами, относящимися к наименованиям месяцев, ограничивается только весенним периодом: *мартовское, апрельское, майское*.

В произведениях писателя для целого ряда атрибутивных лексем становится важной фигура Наблюдателя. Это происходит, когда занимаемая им позиция указывает на некую временную точку отсчета событий. Лексема *свет* сочетается с синонимичными адъективами *ранний* ('наступивший рано'), *первый* ('происходящий раньше всех других'), *первый утренний* и *заутренний* ('происходящий рано утром'). Репрезентантами концепта СВЕТ выступают не только лексемы, но и устойчивые выражения: *до света / свету, чуть свет / чем свет, ни свет ни заря*.

С лексемой же *солнце* сочетаются все прилагательные, обозначающие время суток: *дневное, полуденное, вечернее, полуденное и полуденное*.

2. Характеристика интенсивности света представляет собой 16 % сочетаний с лексемой *свет* и 30,6 % — с лексемой *солнце*. В индивидуально-авторской картине мира М. М. Пришвина подчеркивается эпитетами *солнечный* ('с ярким светом солнца'), *ослепительный, ослепляющий* ('с сиянием, слепящим глаза'), *яркий* ('ослепительный, сияющий'), *слабый, тусклый, бледный, мутный* ('ненасыщенный'), *богатое* ('насыщенное'), *маленький, великий, могучий, сильный, огромный, страшный, дикий* ('относящийся к мощности света'). Например: «*дикий свет* этих искр зловеющим пламенем осветил тьму» (Дневники, 1919, с. 227); «как же, переделываясь, должен болеть русский человек, чтобы вынести такой **великий и страшный свет!**» (Корабельная чаша, с. 254); «**такого богатого солнца на севере у нас никогда не бывает**» (Дневники, 1936, с. 291) [ЭБП].

3. Цветовая характеристика лексемы *свет* (12 %) в творчестве М. Пришвина представлена широкой палитрой, которая включает не только прилагательные, обозначающие собственно цвет, но и лексемы, передающие

цвет по сходству с веществами: *красный* (30), *зеленый* (25), *голубой* (21), *малиновый* (8), *розовый* (6), *желтый* (6), *алый* (4), *золотой* (3), *изумрудный* (2), *оранжевый* (2), *апатитовый* (1), *синий* (1), *черный* (1).

Перечисленные прилагательные, кроме лексемы *зеленый*, характеризуют субстантивные репрезентанты концепта СВЕТ — *звезда, заря, костер, искра, солнце, луна, светило, луч, лампа*: «*оранжевый свет зари*» (Дневники, 1935, с. 648), «*при красном свете костра*» (Черный Араб, с. 523), «*красный свет заходящего солнца*», «*искра голубого света*», «*малиновый свет зари*» (Берендеева чаша, с. 688), «*розовый свет звезды*» (Дневники, 1937, с. 410), «*луна розовым светом*» (Дневники, 1931, с. 411), «*при желтом свете керосиновой лампы*» (Печальный черт, или ночь перед Рождеством, с. 411), «*неведомое желтое светило*» (Цвет и крест, с. 312), «*алый свет зари алым пламенем отразился в глазах*» (Дневники, 1946, с. 265), «*не солнца золотой свет*» (Дневники, 1918, с. 44), «*на солнечном луче блеснул изумрудный свет*» (Дневники, 1942, с. 420), «*вспыхнул ярким серебряным светом*» (Дневники, 1942, с. 342), «*видел одну росинку-солнце, ... менявшую свет: синий, голубой, оранжевый*» (Дневники, 1935, с. 773) [Там же].

Цветовая гамма прилагательных, сочетающихся с лексемой *солнце* (30,6 %), не отличается богатством красок: *желтое, тусменно-желтое* ('тусклый, непрозрачный'), *малиновое, белое, золотое, красное, кроваво-красное, матовое, черное*.

4. Оценочная характеристика. В модели мира М. Пришвина *свет* (9,5 %) и *солнце* (3,7 %) имеют в подавляющем большинстве случаев положительную экспрессивно-оценочную коннотацию: *великий, божественный, чудесный, царственный, целомудренный, дивный, живительный* (свет), *радостное, обласканное, убаюканное, торжествующее, душевное* (солнце). Крайне редко наблюдается негативная коннотация: *страшный, обманчивый, ложный, тревожный, забитый, мертвый* (свет), *сумное* ('задумчивое, тоскливое'), *ложное* (солнце): «*этот мертвый свет луны в душе*» (Дневники, 1920, с. 125); «*с утра наволожь, после обеда несколько сумное солнце*» (Дневники, 1932, с. 108) [Там же].

5. Духовно-нравственная характеристика дает представление о вечных мотивах поиска истинного света, связанного с евангельской тематикой: *грядущий свет Духа святого, божественный, духовный, евангельский, истинный, незримый, земной, небесный, настоящий* (свет), *священное, праведное* (солнце). В текстах М. Пришвина обнаружена редкая сочетаемость таких прилагательных с лексемой *свет* (1,9 %) и с компонентом *солнце* (2,4 %).

6. Температурная характеристика лексем *свет* (0,7 %) и *солнце* (5,5 %) реализуется не только посредством антонимов: *теплый — холодный, про-*

хладное, холодное — горячее, но и синонимов — мягкий, смягченный (свет); жаркое, пламенное, пылающее, раскаленное (солнце).

7. Локативная характеристика представляет собой наименьшее количество сочетаний с анализируемыми существительными. Специфика лексем *свет* (0,7 %) и *солнце* (3,7 %) в зависимости от локализации реализуется посредством их согласования с прилагательными, обозначающими местоположение и территориальную принадлежность: *северный, полярный* ('относящийся к северу'), *домашний* ('относящийся к дому'), *южное, степное, итальянское, египетское.*

4. Заключение = Conclusions

Итак, в ходе контекстуального анализа было выявлено, что в художественной картине мира М. Пришвина понятийными референтами концепта СВЕТ являются «температура», «оценка», «цвет», «время», «место», «интенсивность», «разум». Оценочный слой концепта СВЕТ представлен следующими когнитивными признаками: «жизнь», «радость», «торжество», «царственность», «целомудренность», «божественность». Доминантой концепта является авторское ментально-вербальное образование *весна света*. В целом все это указывает на то, что творчество Пришвина пронизано образами света, выражающими миропонимание, мироощущение писателя. Это не только весенний солнечный свет, но и свет, идущий из недр души, которая переполнена радостью и излучает любовь ко всему находящемуся на земле. Образ света первичен в творческом сознании М. М. Пришвина. Это свет правды, свет животворящего солнца, святость детства, ростки «небывалого» в душе человека и, конечно, свет, что приносит на землю Спаситель. Наиболее частотными являются употребления словосочетаний *весна света, первый свет, утренний свет, весенний свет, яркий свет, яркое солнце, горячее солнце, полуденное солнце, красное солнце, красный свет*. Выражаемые в языке значения складываются в своего рода философию, в единую систему взглядов, которые выражают отношение автора к миру (к природе, людям, к самому себе). Свет у М. Пришвина олицетворяет стремление к лучшему, указывает на путь к добру, к правде; солнечный свет символизирует нравственное становление человека, его духовное развитие.

Концепт-символ СВЕТ у Пришвина, которого называли «певцом света», становится частью названия таких произведений, как «Весна света», «Город света», «Кладовая солнца».

Таким образом, в целом подобные пилотажные эксперименты с использованием современных информационно-коммуникационных технологий дают возможность исследовать концепты как через семантику объективирующих их языковых единиц, так и через дистрибутивные их свой-

ства, позволяя выявить новые дифференциальные когнитивные признаки определяемого объекта.

Перспективой исследования является не только комплексный анализ концепта СВЕТ (ядра и периферии), представленного в дневниках и художественных произведениях Пришвина, но и описание концептосферы автора в целом.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 10.10.2022).
2. *Программа* составления конкордансов по некоторому корпусу текстов : версия AntConc3.5.9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.laurenceanthony.net/software.html> (дата обращения 20.04.2022).
3. РСС — *Русский семантический словарь*. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 2003. — 713 с. — ISBN 5-88744-008-2.
4. СЛТ — *Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов* / О. С. Ахманова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 571 с. — ISBN 5-354-00600-7.
5. ТСЖВЯ — *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка* : Т. 1—4 / В. И. Даль. — Москва : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. — Т. 4 : С—V. — 864 с. — ISBN 5-01-004158-8.
6. ТСРЯ — *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений*. Российская АН. ; Российский фонд культуры / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. — Москва : АЗЪ, 1994. — 928 с. — ISBN 978-5-9900358-6-7.
7. ШЭСРЯ — *Школьный этимологический словарь русского языка : происхождение слов* / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — 7-е изд., стер. — Москва : Дрофа, 2004 (Тул. тип.). — 398 с. — ISBN 5-7107-8679-9.
8. ЭБП — *Электронная библиотека М. М. Пришвина* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.elsu.ru/prishvin.html> (дата обращения 20.04.2022).
9. ЭСРЯ — *Этимологический словарь русского языка* : в 4 т. / Макс Фасмер ; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. — Изд. 2-е, стер. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. 3 : (Муза—Сят). — 830 с.

Литература

1. *Абреимова Г. Н. Художественная функциональность концепта «камень» в произведениях и дневниках М. М. Пришвина* / Г. Н. Абреимова // ФИЛОЛОГОС. — 2021. — № 2 (49). — С. 5—10. — DOI: 10.24888/2079-2638-2021-49-2-5-10.
2. *Алефиренко Н. Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания* / Н. Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. — 2021. — № 4 (80). — С. 10—18. — DOI: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018.
3. *Аракчаа А. Б. Лексика со значением света в романе В. Дудинцева «Белые одежды»* / А. Б. Аракчаа // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2021. — № 1 (72). — С. 44—50. — DOI: 10.24411/2221-0458-2021-72-44-50.

4. Арутюнова Н. Д. Истина : фон и коннотации / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1991. — С. 21—30.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексическо-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1996. — 104 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 2. — С. 5—25. — DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-5-25.
7. Вальваков Р. В. Функционирование колоративов в повести Ч. Т. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» / Р. В. Вальваков // Известия Кыргызской академии образования. — 2022. — № 1 (56). — С. 49—55.
8. Донецких Л. И. Концепт цвета как ключевое слово в творчестве М. Пришвина / Л. И. Донецких // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. — 2019. — Т. 29. — Выпуск 2. — С. 274—279.
9. Ермаковская Т. А. Особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в творчестве Б. К. Зайцева [Электронный ресурс] / Т. А. Ермаковская, Н. Н. Сафонова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2019. — № 2. — Т. 10. — Режим доступа : <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (дата обращения 10.10.2022).
10. Ибрагимова П. А. Концептосфера авторской картины мира : на материале дневников М. М. Пришвина и В. Д. Пришвиной «Мы с тобой : дневник любви» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / П. А. Ибрагимова. — Махачкала, 2011. — 24 с.
11. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. — С. 75—80.
12. Котяева Е. С. Концепт «природа» в русской лингвокультуре (на материале произведений К. Г. Паустовского и М. М. Пришвина) / Е. С. Котяева, О. А. Курьянова // Русская речь в инациональном окружении. — 2013. — № 7. — С. 36—42.
13. Михайлова О. Е. Колоративная лексика в романе И. С. Шмелева «Пути небесные» / О. Е. Михайлова // Верхневолжский филологический вестник. — 2022. — № 1 (28). — С. 80—86. — DOI: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86.
14. Нельзина Ю. А. Функционирование цветового концепта в мифологическом дискурсе (на материале произведений М. Пришвина) / Ю. А. Нельзина // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. — 2005. — № 2. — С. 35—40.
15. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. / Е. А. Огнева. — Москва : Эдитус, 2013. — 282 с. — ISBN 978-5-906162-82-3.
16. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток—Запад, 2007. — 314 с. — ISBN 978-5-17-045103-6.
17. Самохвалова Л. Д. Трехуровневая модель анализа концепта (на материале концептов «свет» и «тьма» в русской лингвокультуре) / Л. Д. Самохвалова, А. Г. Петрова // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. — С. 143—149.

18. *Сергеева Е. В.* Концепт-универсалия и художественный концепт : проблема классификации / Е. В. Сергеева // Сибирский филологический журнал. — 2006. — № 1 (2). — С. 63—69.
19. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Акад. проект, 2001. — 989 с. — ISBN 5-8291-0007-X.
20. *Тарасова И. А.* Идиостиль Георгия Иванова : когнитивный аспект / И. А. Тарасова. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2003. — 280 с. — ISBN 5-292-03084-8.
21. *Фролова Е. В.* Концепты первостихий (вода, воздух, земля, огонь) в романе М. М. Пришвина «Кашеева цепь» автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Фролова. — Орел, 2012. — 24 с.
22. *Фролова Е. В.* Реализация концепта «молчание» М. Метерлинка в дневниках М. Пришвина (1918—1919) / Е. В. Фролова // Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (СИБСТРИН). — 2018. — Т. 21. — № 4 (70). — С. 148—156.
23. *Черноусова И. П.* Концепт РОДИНА в поэтической картине мира П. Н. Шубина / И. П. Черноусова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 179—194. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-179-194.
24. *Чурилина Л. Н.* Художественный концепт РОССИЯ как вариант национального концепта / Л. Н. Чурилина, Д. С. Бужинская // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 114—126. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-114-126.
25. *Text and discourse : between Scylla and Charybdis of cognitive Linguopoetics* / N. F. Alefirenko, I. I. Chumak-Zhun, E. G. Ozerova, K. K. Stebunova // Journal of Language and Literature. — 2015. — Vol. 6. — № 2. — Pp. 157—160. — DOI: 10.7813/jll.2015/6-2/31.

Material resources

- BTS — *Big so many repeaters of the word of the Russian language* S. A. Kuznetsova. (1998). St. Petersburg: Norint. Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed 10.10.2022). (In Russ.).
- EBP — *Fluctronic library* M. M. Prishvina [Electronic resource]. Available at: <http://www.elsu.ru/Apostille.circulation> (date 20.04.2022). (In Russ.).
- ESRYA — *Etymological Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 3: (Muse)*. (1986—1987). Moscow: Progress. 830 p. (In Russ.).
- RSS — *Russian semantic word. So many words, systematized words and meaning. In-T Rus. Yaz.* (2003). Moscow: Alphabet. 713 p. ISBN 5-88744-008-2. (In Russ.).
- SHESRYA — *School etymological dictionary of the Russian language: the origin of words. 7th Ed. Sterr.* (2004). Moscow: Bustard. 398 p. ISBN 5-7107-8679-9. (In Russ.).
- SLT — Akhmanova, O. S. (2004). *Verbal linguistic terms*. Moscow: Editorial URSS. 571 p. ISBN 5-354-00600-7. (In Russ.).
- The concordance program is based on the noncoromic Corpus text: version Urga 3.5.9.* [Electronic resource]. Available at: <http://www.laurenceanthony.net/software.html> (date of circulation 20.04.2022). (In Russ.).
- TSRYA — Ozhegov, S. (1994). *So much repeatable word of Russian language: 80,000 words and phraseological words in aposematic. Rossiyskaya Anne.; Rossiyskiy Foundation Kultur*. Moscow: AZA. 928 p. ISBN 978-5-9900358-6-7. (In Russ.).
- TSZHVYA — Dal, V. (1994). *So many repeater words live velikorusko yazahmatka: Volumes 1—4*. Moscow: Progress, Universal. 864 p. ISBN 5-01-004158-8. (In Russ.).

References

- Abreimova, G. N. (2021). Artistic functionality of the concept “stone” in the works and diaries of M. M. Prishvin. *FILOLOGOS*, 2 (49): 5—10. DOI: 10.24888/2079-2638-2021-49-2-5-10. (In Russ.).
- Alefirenko, N. F. (2021). Linguistic images as units of ethno-cultural consciousness. *Humanitarian Studies*, 4 (80): 10—18. DOI: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018. (In Russ.).
- Alefirenko, N. F., Chumak-Zhun, I. I., Ozerova, E. G., Stebunova, K. K. (2015). Text and discourse: between Scylla and Charybdis of cognitive Linguopoetics. *Journal of Language and Literature*, 6 (2): 157—160. DOI: 10.7813/jll.2015/6-2/31.
- Arakchaa, A. B. (2021). Vocabulary with the meaning of light in V. Dudintsev’s novel “White clothes”. *Bulletin of Tuva State University. Social sciences and humanities*, 1 (72): 44—50. DOI: 10.24411/2221-0458-2021-72-44-50. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1991). Truth: background and connotations. In: *Logical analysis of language: Cultural concepts*. Moscow: Nauka. 21—30. (In Russ.).
- Babushkin, A. P. (1996). *Types of concepts in lexical and phraseological semantics of language*. Voronezh: Voronezh University Press. 104 p. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2020). Cognitive approach in linguistics and related fields of knowledge. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 5—25. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-5-25. (In Russ.).
- Chernousova, I. P. (2018). Concept of HOMELAND in P. N. Shubin’s Poetic Picture of the World. *Nauchnyi dialog*, 12: 179—194. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-179-194>. (In Russ.).
- Churilina, L. N., Buzhinskaya, D. S. (2019). RUSSIA Art Concept as National Concept Variant. *Nauchnyi dialog*, 4: 114—126. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-114-126. (In Russ.).
- Donetskikh, L. I. (2019). The concept of color as a key word in the work of M. Prishvin. *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, 29 (2): 274—279. (In Russ.).
- Ermakovskaya, T. A., Safonova, N. N. (2019). Features of the text-forming functioning of the colorative vocabulary in the works of B. K. Zaitsev. In: *The world of science. Sociology, philology, cultural studies*, 2 (10). Available at: <https://sfbk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (accessed 10.10.2022). (In Russ.).
- Frolova, E. V. (2012). *Concepts of the first elements (water, air, earth, fire) in M. M. Prishvin’s novel “Kashcheeva chain”*. Author’s abstract of PhD Diss. Eagle. 24 p. (In Russ.).
- Frolova, E. V. (2018). Realization of the concept of “silence” by M. Maeterlinck in the diaries of M. Prishvin (1918—1919). In: *Proceedings of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (SIBSTRIN)*, 21 / 4 (70): 148—156. (In Russ.).
- Ibragimova, P. A. (2011). *Conceptosphere of the author’s picture of the world: based on the diaries of M. M. Prishvin and V. D. Prishvina “We are with you: diary of love”*. Author’s abstract of PhD Diss. Makhachkala. 24 p. (In Russ.).
- Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2001). Linguocultural concept as a unit of research. In: *Meth-odological problems of cognitive linguistics*. Voronezh: Voronezh State University. 75—80. (In Russ.).
- Kotyaeva, E. S., Kuryanova, O. A. (2013). The concept of “nature” in Russian linguoculture (based on the works of K. G. Paustovsky and M. M. Prishvin). *Russian speech in a foreign environment*, 7: 36—42. (In Russ.).

- Mikhailova, O. E. (2022). Colorative vocabulary in the novel by I. S. Shmelev “The Ways of Heaven”. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 1 (28): 80—86. DOI: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86. (In Russ.).
- Nelzina, Yu. A. (2005). Functioning of the color concept in mythological discourse (based on the works of M. Prishvin). *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, 2: 35—40. (In Russ.).
- Ogneva, E. A. (2013). *Cognitive modeling of the conceptual sphere of a literary text. 2nd ed. Supplement*. Moscow: Editus. 282 p. ISBN 978-5-906162-82-3. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Cognitive linguistics*. Moscow: AST: East-West. 314 p. ISBN 978-5-17-045103-6. (In Russ.).
- Samokhvalova, L. D., Petrova, A. G. (2022). A three-level model of concept analysis (based on the concepts “light” and “darkness” in Russian linguoculture). In: *Problems of teaching philological disciplines in higher school*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 143—149. (In Russ.).
- Sergeeva, E. V. (2006). Concept-universal and artistic concept: the problem of classification. *Siberian Philological Journal*, 1 (2): 63—69. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Constants: dictionary of Russian culture*. Moscow: Akad. Project. 989 p. ISBN 5-8291-0007-X. (In Russ.).
- Tarasova, I. A. (2003). *Idiostyle of Georgy Ivanov: cognitive aspect*. Saratov: Saratov University Publishing House. 280 p. ISBN 5-292-03084-8. (In Russ.).
- Valvakov, R. V. (2022). Functioning of coloratives in the story of Ch. T. Aitmatov “Piebald dog running by the edge of the sea”. *News of the Kyrgyz Academy of Education*, 1 (56): 49—55. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.07.2022,
одобрена после рецензирования 03.11.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.